

УДК 330.342.3/4

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

М. А. Хончев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: MAkhonchev@fa.ru

РОССИЙСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПАРАДИГМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Ключевые слова: экономическое развитие, целевая функция развития, экономические преобразования, потребительно-ценностная система.

В статье рассматриваются проблемы вариантов возрождения экономики России, ее цивилизационной роли во взаимосвязи с преемственностью передовой мысли и традиций русского общества, связанных с нравственным очищением, свободой и социальной справедливостью, общезначимыми духовными ценностями, идеалами гуманизма и патриотизма, характерными для русской экономической жизни. Подчеркивается значимость духовности, придающей хозяйственной системе внутреннюю устойчивость и определяющий потенциал развития. Выявлены закономерности формирования периферийного статуса России, потери субъектности в подобных трансформационных процессах. Сделан вывод о важности учета исторических традиций для понимания современного состояния экономики, перспектив развития в условиях трансформации мирохозяйственных связей. Предложено рассматривать потребительно-ценностные отношения как альтернативную парадигму социально-экономического развития, которая вполне может отвечать требованиям суверенного маршрута, акцентирующим внимание на духовно-нравственных устоях, ценностях. Раскрывая исторические традиции, акцентируется внимание на духовных устоях, которые давали внутреннюю силу России по преодолению противоречий и шли в ногу со временем, наполняя духовно-нравственными установками цели развития Русского общества.

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

M. A. Khonchev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: MAkhonchev@fa.ru

RUSSIAN HISTORICAL TRADITIONS IN THE PARADIGM OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Keywords: economic development, target function of development, economic transformations, consumer-value system.

The article examines the problems of options for the revival of the Russian economy, its civilizational role in relation to the continuity of advanced thought and traditions of Russian society associated with moral purification, freedom and social justice, generally significant spiritual values, ideals of humanism and patriotism characteristic of Russian economic life. The importance of spirituality, which gives the economic system internal stability and determining development potential, is emphasized. The patterns of formation of the peripheral status of Russia, the loss of subjectivity in such transformation processes are revealed. A conclusion is made about the importance of taking into account historical traditions for understanding the current state of the economy, development prospects in the context of the transformation of world economic relations. It is proposed to consider consumer-value relations as an alternative paradigm of socio-economic development, which can fully meet the requirements of the sovereign route, focusing on spiritual and moral foundations and values. Revealing historical traditions, attention is focused on spiritual foundations that gave Russia internal strength to overcome contradictions and kept pace with the times, filling the goals of development of Russian society with spiritual and moral attitudes.

Введение

В настоящее время экономическая наука переживает кризис методологического характера. Он проявляется в узости и однобокости представлений, которые пытаются навязать общественному сознанию. Программы экономических преобразований по своему существу представляются актуализацией классических капиталистических представлений. На этой основе экономическая политика привела к резкой поляризации общества, глубокому имущественному и социальному расслоению населения, обогащению коррумпированной кучки и обнищанию его большинства.

Особенностью трансформационных процессов является утверждение эталонности рыночных отношений. Опираясь на такого рода посыл, программы рыночных преобразований, а по существу, программы построения капитализма понимались как возможность снятия обострившихся противоречий и достижения всеобъемлющей гармонии. Однако диспропорциональность экономического развития весьма остро ставит вопрос о выбранной стратегии, учете особенностей пройденного исторического пути, возможности сформировать идею, которая может стать глобальной.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе вариантов возрождения экономики России, отражающих как возможности интеграции в формирующуюся глобальную конструкцию отношений, так и формирование суверенного исторического маршрута развития, акцентирующего внимание на духовно-нравственных устоях, ценностях.

Гипотеза исследования заключается в том, что потребительно-ценностные отношения, учитывающие историческое своеобразие национальной хозяйственной системы, могут лежать в основе национального освобождения современной России, как от пут капиталистических порядков, так и от пут несправедливости к человеку.

Материалы и методы исследования

Информационной базой в статье послужили труды классиков политической экономики: И.Т. Посошкова, К. Маркса, а также современников – В.Г. Долгова, В.Я. Ельмеева, В.И. Сиськова, Н.С. Шухова, раскрывающие принципиально новый уровень научного экономического познания в поиске альтернатив экономического развития. В работе

использовались специфические и общенаучные методы анализа; метод сравнения и аналогии; диалектический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценивая состояние экономики России по истечении последних десятилетий, достаточно сложно сделать однозначные выводы о реализации рыночных программ. Особого внимания заслуживает рассмотрение результатов развития с точки зрения мир-системного похода, предполагающего в первую очередь структурную, а не динамическую теоретическую позицию. Важнейшим выводом является то, что развитие центра обеспечивается благодаря неэквивалентному обмену с периферийными территориями, предопределяя стагнацию периферии [8]. Этот вывод можно сделать и из известной закономерности роста органического строения капитала – непрерывность накопления капитала ведет к поляризации доходов центра и периферии. В результате на периферии положение населения фактически ухудшается, несмотря на развитие.

Что же касается оценки результатов развития России, то мир-системный анализ обладает определенной эвристической ценностью, способствуя лучшему пониманию роли, места и задач, которые стоят в объективно развивающихся условиях глобализации. Сосредоточение на развитии различного рода сырьевых направлениях, ведет страну к заведомо невыгодной мир-системной позиции – ее периферии.

Решение проблемы изменение периферийного статуса России находятся более глубоко, чем может показаться на первый взгляд и требует принятия мер системного порядка, затрагивающих как восстановление производства, так и идеологическую составляющую. Обращение к идеологии заключается в оценке эффективности рынка: при локальных результатах генерируется глобальная катастрофа. Это следует, в том числе и из роста органического строения капитала.

В этой связи интерес представляют заявления о необходимости реформирования классического капитализма в так называемый инклюзивный, что есть своего рода оксюморон. Ретроспективный анализ развития капитализма так или иначе приводит к вопросу: стал ли он хотя бы чуточку эксклюзивным и инклюзивным? Увы, по-

прежнему всё реализуется согласно всеобщему закону капиталистического накопления Карла Маркса. Каждый год эксперты приводят свои оценки, показывающие, что богатые стали ещё богаче, а бедные – ещё беднее. Это подтверждается списком Forbes и данными ООН о растущей бедности, т.е. периферийное положение ряда стран носит обусловленный характер.

Клаус Шваб на саммите ВЭФ в Давосе сделал заявление: капитализм надо срочно спасать, для чего необходимо менять его базовые принципы... Однако нынешняя элита готова отказаться и от погони за прибылью, и от наращивание капитала, от монополизации, однако ни при каких условиях не откажется от власти. Таким образом, «Великая перезагрузка», фактически проводится ради укрепления элитой своей власти – ведь о трансформации собственности на капитал никто не говорит. Мировая олигархия конвертирует накопленные капиталы в абсолютное мировое господство. Фактически это можно назвать новым феодализмом.

Здесь возникает как минимум два вопроса: 1. возможно ли формирование такой системы и какова ее жизнеспособность; 2. субъектна ли Россия, встраиваясь в подобные трансформационные процессы [5].

Критическое осмысление ответов на первый вопрос не раскрывает проблему соотношения численности населения и сокращающегося ресурсного потенциала. По второму вопросу можно отметить, что существующая мир-системная конструкция определяет объектную роль России, реализуемую не только на технико-технологическом и организационно-экономическом уровнях, но и идеологическом [4].

Объявленная деидеологизация российского общества после августовского (1991 г.) переворота привела к социально-экономическому хаосу... Потеряна перспектива общественно-экономического развития. Современная Россия является обществом, которое формально лишено цели развития – идеологии; реально же обслуживает англосаксонскую идеологию. Обретение Россией субъектности означает предложение альтернативы инклюзивности, так как в этой модели ей уже отведен периферийный статус.

В этой связи Александр Дугин указал, что мы уперлись в противоречие между либеральной идеологией встраивания России в глобальный капиталистический мир в ка-

честве объекта), и требованиями суверенного исторического маршрута, которые ощущает общество в свете нарастания противоречий с западом.

Текущая модель экономических отношений препятствует суверенности развития. И в этих условиях формируется запрос на альтернативную конструкцию отношений, восстанавливающую независимость России.

Андрей Белоусов отметил, субъектность и суверенитет страны определяет не уровень ее экономики, а умение создавать смыслы: кто мы, откуда мы, куда мы идем. Тем самым он еще раз подчеркнул отсутствие субъектности России в инклюзивных процессах с одной стороны, и, необходимость поиска смыслов с другой.

Таким образом, насущную необходимость имеет формулирование приемлемой для большинства людей идеи, блокирование деструктивной идеологии сверхвласти капитала. Более того, антропологический кризис может быть разрешен только за счет перехода от опоры на материальный мир к опоре на мир духовный [7]. Будущее человечества лежит в области освоения информационных технологий, но, чтобы их осваивать нам надо отказаться от потребительской политики. И это может предложить только Россия ввиду исторических традиций, акцентирующих внимание на духовно-нравственных устоях, ценностях.

В контексте рассуждений о роли России в цивилизационном развитии интерес представляет выступление В.В. Путина в 2024 году на заседании дискуссионного клуба «Валдай», где фактически был обозначен контур одного из вариантов экономического развития. Так, было подчеркнуто, что прежнее мироустройство уходит и за альтернативные варианты разворачивается непримиримая борьба. Президент видит будущее не в инклюзивности, а в гуманистичности и многообразии как противоположности формирующейся гегемонии. В этом ракурсе были изложены принципы, которые могли бы оказаться в основе экономических отношений нового исторического этапа развития: открытость к взаимодействию, многообразие мира, максимальная представительность, безопасность, справедливость, суверенное равенство.

Заслуживает внимание и упоминание ценностей, укорененных в идентичности, культуре и истории нашей страны. Таким

образом, фактически очерчены контуры одного из шести глобальных проектов развития, где во главу угла необходимо поставить не удовлетворение материальных потребностей (это вторично), а нравственно-духовная составляющая, интегрированная в экономические отношения.

Интерес к ценностным вариантам экономического развития в российском обществе определился исторически. Сейчас как-то даже не принято говорить о национальных героях нашего народа, выросших на русских традициях, лишь дополненных знанием великих достижений мировой общественно-экономической и философской мысли. Однако, именно они являлись выразителями идеи нравственное очищение общества [15]. Русская политэкономическая наука, ассимилировав достижения стран Западной Европы, всегда служила обоснованию необходимости развития фабрик и заводов, ремесел и промыслов, торговли и процветания на базе развития общинных традиций, артельных начал русской жизни, разного рода товариществ и кооперативов, призванных работать «всем миром» ради подъема экономики великой державы.

Творческое освоение выдающихся достижений русской общественно-экономической мысли необходимо не только, чтобы отдать должное мыслителям прошлого, но и для выработки новой, культуры, явившейся прямым продолжением великих культурных традиций.

Возвышение идеи нравственности и этического значения труда были присущи всем представителям русской экономической науки. Обоснование необходимости развития производительных сил России, соединения промышленности и торговли всегда сопровождалось подчеркиванием необходимости трудолюбия, бережливости, заботы об экономии материальных ресурсов и т.п. В то же время в работах русских ученых XVIII в. содержалась оценка труда в процессе производства, общественного разделения труда, сочетания промышленности и торговли и т.д., которые были родственны идеям буржуазной классической политической экономии. Так, ученый прошлого столетия М.Д. Чулков писал, что источником богатства является природа и труд, настаивал на развитии мануфактур, от которых зависит рост населения, а следовательно, и богатство всего государства.

Классические традиции русской политической экономии еще более укрепились в первой половине XIX в., особенно в деле защиты идеи свободы и процветания в зависимости от экономической ценности труда. Многие идеи, родственные И.Т. Посошкову, стали орудием в борьбе за развитие торговли и промышленности, фабрик и мануфактур. Главным условием развития мыслители России видели в установлении принципов справедливости [9].

Следует заметить, что использование законов и принципов русской политической экономии различными мыслителями и государственными деятелями всегда осуществлялось под знаменем национального возрождения России, повышения благосостояния, нравственного очищения общества. Еще в 30-е и 40-е годы XIX в. идея нравственного возрождения, России пропагандировалась не столько под влиянием Запада, сколько стремлением «учредить» справедливость в обществе. Так, например, А.С. Хомяков писал, что «мерзость рабства, тяжелая для нас в вещественном и нравственном смысле, должна искорениться» [12]. И в этом нет никакого «славянофильства» или «русофильства», как пытаются представить некоторые современные историки, имея в виду всякое понимание задач национального возрождения Великой России на началах высокой нравственности и социальной справедливости. Это было большое и цельное направление, объединившее под своим знаменем представителей самых различных общественных течений, начиная от революционных социалистов и кончая «умеренным консерватором» Всех их объединяет резко критическое отношение к установлению нового общественного порядка, который бы исключал бедствия, несущие капитализмом.

Русские просветители искренне верили в «общинный строй» русского крестьянства как зародыш будущего справедливого строя. Представления о том, что вера в общину и в «артельные начала» русской жизни есть чистая утопия, с современных позиций представляется недостаточно обоснованной, ибо общинные традиции, артельные «начала», трудовой характер крестьянского хозяйства могли стать, при создании соответствующих условий, отправной точкой национального освобождения России от капиталистических порядков [11]. Некапиталистический путь развития мог стать реальной альтернативой именно потому, что общинные тради-

ции несли в себе зародыши более высокого социального устройства, чем просто частное производство.

Результатом поиска вариантов развития в 60-х годах прошлого века явилось появление теории оптимального функционирования экономики, которая порождена практическими потребностями и историческими традициями. Дополнив экономическую методологию математическим аппаратом, привела к возникновению уже экономической категории «ценность» как единства экономической полезности и затрат труда, взамен субъективной категории теории предельной полезности.

Значительный шаг в раскрытии ценностных переориентаций был сделан в 80-х годах XX в. В этот период определены фундаментальные положения ценностного развития:

- В.Я. Ельмеев и В.Г. Долгов исследовали экономическую категорию потребительной стоимости с точки зрения специфических экономических отношений, возникающих при производстве и потреблении продукции повышенной полезности, предложили подход к ее экономической оценке. Этот подход состоит в нахождении соотношения между экономией труда в потреблении и затратами труда в производстве. Экономия труда в потреблении, возникающая как результат повышения полезности используемого продукта, превышает затраты труда в производстве, что и есть экономическая ценность;

- в это же время международные организации по стандартизации в связи с распространением международных стандартов ИСО серии 9000 «Системы качества» выдвинули принцип «высокое качество – низкая цена» [1]. Принцип по сути определяет стратегические перспективы развития мировой экономики, составляя основу решения проблемы ресурсной ограниченности, повышения конкурентоспособности.

В 1988-1989 гг. на страницах журнала «Плановое хозяйство», были сформулированы и обоснованы основные положения, принципы и признаки противозатратной системы хозяйствования. Было показано, что специфику этой системы составляет эффективность труда, определяемая как соотношение его полезного результата (т.е. степени удовлетворения данной потребительной стоимостью) и затрат труда на производство [2, 10]. Такого рода показатель должен составлять основу всего функционала системы хозяйствования: планирования произ-

водства, мотивации высококачественного и эффективного труда, организации производства и т.д. Предложенная противозатратная система хозяйствования названа также полезностно-затратной, потребительно-ценностной системой.

Потребительно-ценностные отношения отражают усиление взаимосвязей потребления и производства. Количественно это выражается экономией издержек производства потребителя к издержкам производства производителя. Обобществление производства приводит к повышению экономии издержек на основе использования продукции повышенного качества, снижения издержек производства изготовителя в результате уменьшения стоимости единицы производимой им продукции и повышения качества его конкретного труда.

Анализируя ход исторического экономического развития можно сделать вывод, что при определении условий трансформации экономических отношений в русле социальной и ценностной переориентации требуется изменение критерия результативности с собственности к труду. Необходимо преодолеть отчуждение работника от средств существования, обеспечив материальное покрытие его трудового участия в производстве и получение доходов всех видов, начиная с оплаты труда, реализуя тем самым раскрытие трудового потенциала [3].

Социальная переориентация производства предопределяет необходимость перестройки всей системы хозяйствования. Как уже было отмечено, основу должен составлять принцип распределения результатов труда по его эффективности, а не по собственности. Такая перестройка может быть реализована в результате внедрения противозатратной или потребительно-ценностной системы хозяйствования.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что экономическая наука либо превратится в средство апологетики насаждаемых капиталистических производственных отношений и станет инструментом в руках либералов в осуществлении соответствующей их взглядам экономической политики, или совершит качественно новый скачок на основе теоретического обобщения мировых и национальных достижений, обосновывая прогрессивный этап социально-экономического развития России.

Очевидна необходимость в развитии направления экономической науки, основная идея которого заключается в формировании нового типа отношений, раскрывающих ценностно-ориентированное мотивационное поведение субъекта хозяйства [13]. Источник экономической ценности – деятельность человека [6].

В этих условиях возникают качественные новые хозяйственные связи как по вертикали, так и по горизонтали. Исходным элементом этой системы хозяйствования является эффективность труда, обеспечивающая непосредственную связь между оплатой и повышением качества продукции,

производительности труда. При расширении интеграции и обобществления производства, углублении межотраслевых связей новое содержание приобретает экономия труда, становясь неотъемлемым элементом формирования общественно необходимых затрат труда. Предложенный подход вполне может отвечать требованиям суверенного исторического маршрута экономического развития. Безусловно, это противопоставление существующей конструкции экономических отношений, направленность которой заключается в подмене цели развития и совершенствования общества, целью обогащения корпораций.

Библиографический список

1. Амжрджанянц Ф., Сиськов В., Губанов С., Иванова Н. Потребительно-стоимостная система социалистического хозяйствования и обеспечения качества продукции. М.: Изд-во стандартов, 1990. 240 с.
2. Губанов С. Истоки затратного подхода и возможности его преодоления // Плановое хозяйство. 1988. № 10,11. С. 35-41.
3. Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В., Тарандо Е.Е. и др. Будущее за обществом труда / Под ред. проф. В.Я. Ельмеева. СПб.: СПбГУ, 2003. 272 с.
4. Дубровский А.В. Размышления о структурно-технологических преобразованиях и либеральных альтернативах экономического развития России // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 82-87.
5. Дубровский А.В. Формирование современной парадигмы устойчивого экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3(116). С. 872-877.
6. Леиашвили П.Р. Анализ экономической ценности. М.: Экономика, 1990. 61 с.
7. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Российская экономика: поиск эффективной стратегии // Мир новой экономики. 2018. № 1. С. 6-21.
8. Макарова И.В. Система приоритетов развития России // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2014. № 1. С. 57-60.
9. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. 2-е изд. испр., доп. М.: Экономическая газета, 2011. 415 с.
10. Сиськов В.И. Эффективность труда – сердцевина противозатратной системы хозяйствования // Плановое хозяйство. 1989. № 7. С. 26-34.
11. Сорокин Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 23-28.
12. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив развития. М.: Дашков и К°, 2018. 641 с.
13. Щербаков В.Н., Дубровский А.В. Модернизация экономики и проблемы эффективности // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 2(119). С. 633-647.
14. Щербаков В.Н., Дубровский А.В. Дискуссионные проблемы ценности и стоимости в оценке экономических эффектов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-2. С. 353-357.